

815 Но всю Италию спалить Нерон не мог,
 Бывал нетронутым какой-то уголок,
 Не всех прикончили жестокие разгулы
 И кровожадный меч безжалостного Суллы²⁸,
 И Фаларидов бык не всех уничтожал²⁹,
 820 И Цинна³⁰ яростный, и Цезарев кинжал,
 И Диомедовы мифические кони³¹
 Не всякого могли пожрать в своем загоне,
 Те чудища, каких прикончил Геркулес,
 И лев, и злобный вепрь, страшили только лес,
 825 Быка лишь остров Крит боялся непомерно,
 Антея Ливия, а гидру только Лерна³².

А ты трянешь главой в рассветные часы,
 Набросишь, как вуаль, на лживый лик волосы,
 И ветер, сивые, вздымает их и сразу
 830 Несет во все края смертельную заразу,
 От них, распатланных игрою колдовской,
 В чужие земли шлешь нечистых духов рой:
 Так девять раз трянешь³³, и духи по девятке
 С любого волоска слетают в беспорядке.

835 Какой пустыни жар, какой пещеры мрак,
 Какой дремучий лес страшить способны так?
 Кто из сподвижников родной моей державы
 Однажды не вкусил с лихвой твоей отравы?

Творишь ты мигом вред, горишь, творя разбой,
 840 И посему в глуши, в провинции любой
 Твоею волею алеют кровь и пламя,